

УДК 281.93

Бежанидзе Георгий Вениаминович,
кандидат теологии, доцент,
доцент кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права Свято-Тихоновского
гуманитарного университета.
г. Москва, georgiib@list.ru

**«Цари и князья должны всячески заботиться о благочестии
и охранять своих подданных от треволения душевного
и телесного»: богословско-политическая концепция
прп. Иосифа Волоцкого**

Аннотация. В статье на основании системного герменевтического анализа трудов преподобного Иосифа Волоцкого выявлена его богословско-политическая концепция. Анализ осуществлен с опорой на средневековую традицию, в рамках которой внешняя Церковь отождествлялась с христианским обществом и православным государством, и с использованием богословской методологии выявления сотереологических смыслов. В статье подробно исследованы источники трудов Волоцкого игумена, и показано как он их творчески интерпретирует. Автор приходит к выводу о том, что ядром концепции преподобного Иосифа являлась идея о необходимости попечения православного царя о спасении его подданных.

Ключевые слова: преподобный Иосиф Волоцкий, церковно-государственные отношения, православная монархия, послание о соблюдении Соборного приговора 1504 г.

UDC 281.93

Bezhanidze Georgy,
Candidate of Theology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General
and Russian Church History and Canon Law
of St. Tikhon's Humanitarian University
Moscow, georgiib@list.ru

«Tsars and princes must take every care of piety and protect their subjects from spiritual and physical evils»: the theological and political concept of St. Joseph of Volotsk

Annotation. The article reveals the theological and political concept of St. Joseph of Volotsk based on a systematic hermeneutic analysis of his works. The analysis is based on the medieval tradition, within which the external Church was identified with Christian society and the Orthodox state, and using the theological methodology for identifying soteriological meanings. The article examines in detail the sources of the works of St. Joseph and shows how he creatively interprets them. The author comes to the conclusion that the core of St. Joseph's concept was the idea of the need for the Orthodox tsar to care for the salvation of his subjects.

Key words: Saint Joseph of Volotsk, church-state relations, Orthodox monarchy, message on the observance of the Council verdict of 1504.

Фигура преподобного Иосифа Волоцкого является уникальной для русской книжности позднего Средневековья. Не имея систематического образования, подвижник стал автором сочинения, которое, как указывал уже митрополит Макарий, «по обширности своей и достоинству представляет собой явление, дотоле небывалое в русской духовной литературе»¹. Общеизвестно, что богословско-политические идеи занимали важнейшее место в творчестве Волоцкого игумена². В рамках настоящей статьи будет раскрыта концепция царского служения преподобного Иосифа, центральное место в которой занимает идея попечения правителя о духовной жизни подвластных.

Мысль об ответственности властей перед Богом за подвластных им людей, достаточно часто встречается в различных сочинениях Волоцкого игумена для обоснования различных наставлений практического характера. В своих посланиях некоему князю «о постригшемся в чернецы человеке его» подвижник указывает, что если «князья или властелины» «управят» свою душу, но не будут заботиться о душах тех, кого Бог подчинил им, «якоже Божественное Писание повелевает», то не наследуют Небесное Царство³. Используя данный аргумент, Волоцкий игумен убеждает князя не чинить препятствия монашескому постригу зависимого от него «человека».

Даже когда послания преподобного Иосифа посвящены преимущественно социальным проблемам, подвижник упоминает в них о необходимости попечения о душах подвластных. Так, например, поводом для написания послания «Вельможе о его рабах» стали дошедшие до Волоцкого игумена сведения о том, что вельможа держит зависимых от него людей в полной нищете и истязает их. Обличая «благородного господина» в жестокости, преподобный Иосиф указывает и на необходимость духовного попечения о подчиненной ему челяди: «слышал есми от божественных писаний, како повелевает не яко раби имети, но яко братию миловати, и питати и одевати довольно, и душами их пещися еще о спасении»⁴.

Богословско-политическая концепция преподобного Иосифа раскрывается в его главном труде «Просветитель» или, в ее первоначальном названии, «Книги на еретиков».

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 4. Ч. 1. – С. 306.

² См.: Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. – С. 44.

³ См.: Послания Иосифа Волоцкого / подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. – М.- Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 149-150.

⁴ Послания Иосифа Волоцкого / подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. – М.- Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 152.

Уже в 13-м слове «Просветителя» Волоцкий игумен, цитируя знаменитую преамбулу к VI новелле св. императора Юстиниана Великого, сопровождает ее собственным толкованием: «Велие убо есть в человецех дарование Божие свыше дано человеколюбне, священничество же и царство: ово убо божественных служба, овоже человеческими обладая пекийся. Подобаеет приемшему от вышняго повеления правления человеческого рода, нетокмо о своих пещися и своего жития правити, но и все обладаемое от треволения спасати, и многогреховного смятения»⁵.

В интерпретации преподобного Иосифа присутствует указание на единоличную власть, очевидно, царскую, которая получила от Бога повеление управлять людьми. Весьма важно, что царская власть должна служить общему благу, под которым подвижник понимает, прежде всего, спасение от греха.

Наиболее полно концепция Волоцкого игумена представлена в заключительном 16-м слове «Просветителя»⁶. Для ее обоснования преподобный Иосиф широко использует различные источники, интерпретируя их согласно своим богословско-политическим взглядам.

Прежде всего, следует выделить переработку преподобным Иосифом знаменитого «Поучения благого царства» диакона Агапита, которое было хорошо известно древнерусским авторам⁷. Подвижник не только сделал определенную выборку из «Поучения» Агапита, но и творчески осмыслил его изречения.

Преподобный Иосиф практически не включил в выборку нравоучения о личных добродетелях царя. Когда диакон Агапит пишет о власти царя как образе божественной власти, он добавляет, что царю подобает не возноситься, и не гневаться и в этом уподобиться Богу. Преподобный Иосиф, приводя эти достаточно популярные в русской письменности слова Агапита⁸, делает совсем другой вывод, не относящийся к личному благочестию монарха. Подвижник еще более усиливает властную теомиметию самодержца именно сотериологическим аспектом: «И как Бог хочет спасти всех людей, так и царь должен охранять от всякого вреда, душевного и телесного, все, что ему подвластно». Солярная метафора из 51-й главы «Поучения» Агапита, также скорректирована преподобным Иосифом. Если у Агапита царь должен быть милостив

⁵ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1896. – С. 484.

⁶ Там же. – С. 527-551.

⁷ См.: Агар. 1–72 (PG, 86, pars. 1, col. 1163–1186); Русский перевод: Святитель Агапит Римский. Увещательные главы, написанные Агапитом, диаконом святых великой церкви Божией // Христианское чтение. – 1827. – Ч. XXVII. – С. 245-273.

⁸ Впервые встречаются уже в Ипатьевской летописи.

к бедным, то в «Просветителе» говорится, что царь должен заботиться о всех своих подданных.

Мысль о том, что цель царского попечения о людях – спасение от греха является центральной в концепции Волоцкого игумена. Однако в явном виде она отсутствует в «Поучении» и, следовательно, преподобный Иосиф сам интерпретирует текст Агапита «подгоняя» его под данные смыслы. Подвижник декларирует необходимость спасения подданных царя не только от земных, социальных злоключений, которые вредят не душе, но телу. Царское попечение должно простираться и на души пасомых, через утверждение в государстве православной веры.

Подвижник также использует текст «Слова о судиях и властителях» Псевдо-Василия Великого. Этот апокрифический памятник обличает царей и князей за социальные притеснения народа их неправедными служителями и судьями⁹. Текст источника вновь подвергается существенным корректировкам со стороны Волоцкого игумена.

В «Слове о судиях и властителях» князья подпадают под гнев Божий из-за неправедного суда и несправедливостей, которые претерпевают их подданные от горделивых, злых и любостыжательных наместников. Правители, которым поручено стадо Христово, уподобляются волкам, потому что предали подвластных христиан на разграбление своим немилосердным тиунам.

Преподобный Иосиф берет общую мысль отрывка из апокрифа о небрежении своими обязанностями со стороны князей и интерпретирует ее в соответствии со своей концепцией. Пастырское попечение со стороны властителей, прежде всего, относится к их душам. Князья-пастыри не уподобляются волкам, но отдают свое стадо на съедение волкам, если не заботятся о нем должным образом. Волки, в трактовке Волоцкого игумена – это иудеи, язычники, еретики и отступники.

Наконец, текст из Апостольских постановлений, цитируемый в 16 Слове, также был скорректирован преподобным Иосифом. Имеется в виду текст начала восьмой главы *Αποστολικαὶ Διατάξεις*: «οὐτε δὲ βασιλεὺς δυσσεβῆς ἔτι βασιλεὺς ὑπάρχει, ἀλλὰ τύραννος ἐπίσκοπος [ἀγνοία ἢ κακονοία πεπαισμένος ἔτι ἐπίσκοπος] ἐστίν, ἀλλὰ ψευδώνυμος οὐ παρὰ θεοῦ ἀλλὰ παρὰ ἀνθρώπων προβληθεὶς...»¹⁰. (Но и царь нечестивый не есть уже царь, но тиран; и епископ, [объятый неведением или зломыслием],

⁹ См.: Текст «Слова о судиях и властителях» // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. – СПб., 1897. – С. 116-117.

¹⁰ Const. Apost. VIII. 2, 4; Русский перевод: Постановления апостольские (в русском переводе). – Казань, 1864. – С. 251.

не есть уже епископ, но ложно носит имя это, – не Богом избран он, но людьми).

С текстом Const. Apost. VIII. 2, 4 древнерусский читатель мог познакомиться через Пандекты Никона Черногорца. Текст представлен в начале 41 главы Пандектов. Однако в рукописях XII-XIII веков греческого оригинала Пандектов слова, заключенные в квадратные скобки, отсутствуют, что придает тексту не вполне логичный вид¹¹.

Текст Пандектов был переведен дважды. Первый перевод был сделан по предположению К. А. Максимовича русским книжником на Афоне в XII веке¹². Древний переводчик вполне адекватно передает смысл отрывка из Апостольских постановлений: «Ни бо цесарь злочестив царствует ктому, но мучитель, ниже епископ зол сый и небрегий о стаде, несть епископ, но лжеименит, не от Бога, но от человек произведен»¹³. Второй перевод был сделан на рубеже XIII-XIV столетия в Болгарии и буквально отражает греческий текст Пандектов: «Ни царь убо злочестив царь есть ктому, но мучитель, ни епископ, но лжеименит не от Бога, но от человек произведен»¹⁴. Списков Болгарского перевода достаточно много, но вероятность того, что преподобному Иосифу был знаком и список древнерусского перевода также велика¹⁵.

Так или иначе, преподобный Иосиф вновь интерпретирует текст в духе своей концепции: «Святии бо апостоли глаголють о царяхъ и святителехъ, иже не промышляют, ниже пекутся о сущих под нимъ: иже убо царь злочестивый не брегии о сущихъ подъ нимъ, не царь есть, но мучитель, и иже епископъ золъ сый, небрегий о стаде, не пастырь есть, но волкъ»¹⁶. Злочестие царя, в концепции Волоцкого игумена, напрямую связано с отсутствием у него попечения о подвластных людях.

¹¹ См.: Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 322.

¹² См.: Максимович К. А. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // Славянское языкознание: XII Междунар. съезд славистов, Краков, 1998 г.: докл. рос. делегации. – М., 1998. – С. 398–412.

¹³ Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. – С. 322.

¹⁴ Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черной горы. – М., 1888. – Л. 306.

¹⁵ См.: О списках древнерусского и болгарского переводов: Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. – С. IX–XI; Он же. «Пандекты» Никона Черногорца в болгарском переводе XIV в.: рукописная традиция и проблемы издания // Преводите през XIV ст. на Балканите. – София, 2004. – С. 329–358, 338–346.

¹⁶ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 549.

В «Книге на еретиков» нет и намека на участие в управлении христианским обществом со стороны иерархии, которая земной властью не обладает. Ответственность за православие в государстве несут цари, которые «не только простых людей, но и патриархов, и святителей, и священников, если они впадали в ересь, прокляв, отправляли в изгнание и в темницы, пока они не выпускали дух свой в страшных мучениях». Без подобного властного участия правителей православного государства невозможно православие русского народа. «И если теперь православные самодержцы не поступят так же, – утверждал преподобный Иосиф, – то совершенно невозможно ничем иным искоренить еретиков и отступников. Если же они подвигнутся на это... умиротвориться Церковь Божия»¹⁷.

Преследование еретиков должно осуществляться с применением «градских законов», которые, по мнению преподобного Иосифа, полностью согласны с божественными правилами и церковными канонами¹⁸.

Более того, Волоцкий игумен интерпретирует некоторые используемые им источники для того, чтобы подчеркнуть власть императора. Речь идет об истории кончины Ария, которую преподобный Иосиф приводит в пятнадцатом слове «Просветителя»: «Когда состоялся собор, осудивший злочестивого Ария, то низверженный Арий стал лицемерно каяться и умолял благочестивого царя Константина, чтобы тот приказал принять его на покаяние, и царь приказал Александру сделать это. Но Александр, зная злодейское и злочестивое коварство Ария, не смел принять его в общение и, в то же время, не хотел послушаться царя. Не зная, как поступить, он обратился ко Владыке Христу с молитвой, сопровождая ее бдением, слезами теплейшими и постом, и просил Господа сотворить то, что будет полезно. И молитва его была услышана: в тот же час разверзлась у Ария утроба»¹⁹.

У Волоцкого игумена было два основных источника сведений о кончине Ария: Окружное послание святителя Афанасия к епископам Египта и Ливии, именуемое в славянской традиции Четвертым словом святителя Афанасия против ариан и Синаксарь в неделю Святых Отец Первого Вселенского Собора. Оба источника сходно повествуют об этом событии с той лишь разницей, что в Окружном послании сочувствующие Арию епископы угрожают святителю Александру ввести ересиарха

¹⁷ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 523.

¹⁸ См.: Там же: С. 485–486, 502.

¹⁹ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 516.

в Церковь, а согласно Синаксарю – принять Ария в общение приказывает император²⁰.

Преподобный Иосиф не только пишет о приказании императора принять Ария в общение, но добавляет, что святитель Александр «не хотел послушаться царя». Таким образом, Волоцкий игумен в своем рассказе о кончине Ария акцентировал внимание читателя на важности распоряжений императора по церковным делам.

Послания преподобного Иосифа к великому князю Василию III во многом перекликаются с «Просветителем». Они также говорят о необходимости «царем и князем, не токмо о своих пещися и своего точью жития правити, но и все обладаемое от треволения спасти и соблюдати стадо Его от волков невреждимо». Ясно прослеживается тезис о том, что правитель государства имеет всю власть для управления человеческим родом, получив ее «от вышняго правления»²¹. В послании к епископу Нифонту, последний также превозносится преподобным Иосифом: «глава бо еси всем и на тебе вси зрим, и тобою очистит Господь Бог свою Церковь и все православное христианство». Но епископ Нифонт не обладает земной властью: его папство заключается в обучении «всего православного христианства» истиной вере²².

Тем не менее, ряд историков утверждали, что преподобный Иосиф, по крайней мере, до середины десятых годов шестнадцатого столетия придерживался взглядов на иерархию как носителей не только небесной, но и земной власти. Аргументация исследователей строилась, прежде всего, на тексте «Послания о соблюдении Соборного приговора 1504 г».

«Послание», как было замечено еще первым его публикатором А. А. Зиминим, делится на две части. Первая часть, до слов «...егда видеша свидетеля предстояща и огонь горящ и иные муки уготовлены, тогда глаголют

²⁰ См.: Athanas. Alex. Ep. Aeg. et Lib. 18–19. Рукописный текст, датируемый 1488 г.: ОР РГБ. Ф. 113. Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря. № 437. Слова Афанасия Александрийского, с прибавлениями. Л. 212 об.–213; Синаксари Постной и Цветной Триодей. – М.: ПСТГУ, 2009. – С. 216–217. Рукописный текст, датируемый концом XV в.: ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 404. Синаксарь и Поучения. Л. 111 об.–112.

В. В. Литвиненко, анализируя источники вышеупомянутого фрагмента 15 Слова «Просветителя», не учел текст Синаксаря и неверно указал, что в Окружном послании не говорится о лицемерном покаянии Ария. (См.: Литвиненко В. В. Рецепция антиарианской тематики Афанасия Александрийского в славянской средневековой традиции (Часть 2: Слова против ариан) // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. – 2017. – Т. XLI. – № 4. – С. 37-39).

²¹ Послание Василию III о еретиках // Послания Иосифа Волоцкого. – С. 230.

²² См.: Послание епископу Нифонту Суздальскому // Послания Иосифа Волоцкого. – М.- Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 161, 164-165.

"каемься"», где говорится о еретиках-жидовствующих и непринятии их ложного покаяния, имеет многочисленные пересечения с «Просветителем». Окончание «Послания» посвящено обоснованию обязательности повиновения решениям митрополита и собора епископов и не имеет пересечений с трудами преподобного Иосифа²³.

А. А. Зимин и Я. С. Лурье допускали, что Волоцкий игумен мог использовать текст «Послания» при написании «Просветителя». А. И. Алексеев, напротив, полагал, что тексты из «Книги на еретиков» являются источником для «Послания»²⁴.

Аргументация Алексеева о том, что «Послание» является частным письмом преподобного Иосифа, неубедительна. Алексеев пишет, что «совершенно невозможно приписывать митрополиту Симону следующие выражения: «Сего ради, отцы, аз, окаянный, идеже есмь законенная иноком противу силе моей Христу поспешествующу последую и мудрствую, и инех в та приводя, яко суд сый Христовою благодатию соединен к соборней апостольской Церкви, а не отсечен, понеже телом и душою составляемься сугубо и прощение Церкви творим»²⁵.

Но этот фрагмент из второй части «Послания» является цитатой из Тактикона Никона Черногорца, с соответствующей отсылкой: «Глаголет же о сем преподобный отец наш Никон в своих посланиях»²⁶. Кроме того, Алексеев не вполне убедительно объясняет наличие во второй части «Послания» слов: «Вы же на толико мнение и гордость взяетесь, яко о таковых отступниках не послушасте нашего смирения», на основании которых, все предыдущие исследователи полагали, что «послание, несомненно, написано от имени Симона»²⁷. Ученый пишет, что этот фрагмент является выпиской из соборного приговора 1504 года. Но с каких слов начинается эта выписка и где заканчивается? И почему преподобный Иосиф, всегда тщательно относившийся к своим творениям, «механически» перенес тест приговора, не обращая внимания на несообразность подобного обращения с его стороны?

²³ См.: Послание о соблюдении Соборного приговора 1504 г. // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. Приложения. Источники по истории новгородско-московской ереси. – М.- Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 513–515.

²⁴ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. – С. 305-308.

²⁵ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. – С. 291.

²⁶ Послание о соблюдении Соборного приговора 1504 г. // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. Приложения. Источники по истории новгородско-московской ереси. – М.- Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 509.

²⁷ Там же. С. 504.

Гипотезу Алексеева подверг серьезной критике А. А. Манохин. По его убеждению, «Послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.» невозможно атрибутировать Волоцкому игумену, потому что «автор «Послания»: 1) не разделяет похвал Ивану III, произносимых Иосифом; 2) избегает упоминания Зосимы, в отличие от Иосифа; 3) придерживается идеи равенства и отчасти превосходства священства над царством, чего нет у Иосифа; 4) пишет о приговоре 1504 года от первого лица, в отличие от Иосифа; 5) явно не поддерживает идею об активном участии монахов в борьбе с еретиками, в отличие от Иосифа; 6) угрожает адресатам отлучением за неповиновение, чего не стал бы делать Иосиф». Манохин полагает, что «Послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.» было частным ответом митрополита на некое послание «кирилловских старцев»²⁸.

Полностью согласимся с Манохиным в том, что вторая часть, в которой «автор послания явно отрицает активную роль монахов в борьбе с еретиками» не могла быть связана с преподобным Иосифом. Отметим также, что пространная составная цитата из Тактикона, которую приводит Алексеев, лишена смысла, что весьма нехарактерно для работы с текстами преподобного Иосифа Волоцкого. Для формирования составной цитаты были взяты куски текста из разных частей 20-го Слова Никона Черногорца.

Во-первых, в оригинале фразы «яко суд сый Христовою благодатию соединен к соборней апостольской Церкви» имеется в виду не «суд», а «уд», то есть член Церкви, которым называет себя Никон²⁹.

Далее, слова «Понеже телом и душею составляемъся сугубо и прощение Церкви творим» взяты из другого места 20-го Слова Никона Черногорца и искажены: имеется в виду не «прощение», а «прошение», то есть молитва, которая совершается в Церкви³⁰.

Но наиболее важная цитата из того же 20-го Слова, на которой исследователи зачастую основывали «папистскую» позицию преподобного Иосифа следует в «Послании о соблюдении соборного приговора 1504 г.» сразу за вышеприведенным отрывком: «О цари убо молимся Богу, яко да утвердит и сохранит его и прочая ж сведят, о архиерее же паки, за еже сохранить его в яже о вере и еже по сем подобающая ему се во обоих царствах, глаголю, начальствах и святительства весь нашъ с Богом живот висит телом и душею. И яко да явление покажем меры наша и поминовение подобнее,

²⁸ Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // *Novogardia*. – 2019. – № 4. – С. 206.

²⁹ См.: Пандекты и Тактикон. Середина XVI в. // ОР РГБ. Ф. 173.1. № 56. Л. 987; Тактикон. Начало XV в. // ОР ГИМ. Син. 189. Л. 204 об.; Тактикон. XV в. // ОР ГИМ. Син. 232. Л. 180.

³⁰ См.: Пандекты и Тактикон. // ОР РГБ. Ф. 173.1. № 56. Л. 987 об.; Тактикон. Начало XV в. // ОР ГИМ. Син. 189. Л. 204 об.–205; Тактикон. XV в. // ОР ГИМ. Син. 232. Л. 180–180 об.

якоже божественные правила повелевают ко царю же и ко архиерею убо повиновение телесное и урок дани и прочая подобающая, душевное же ни; архиерею же и душевное купно и телесное, яко приемникам апостольским сущим и образ Господень имущим»³¹.

Содержание первой половины первого предложения этого фрагмента еще можно понять. Здесь говорится о необходимости молитв о царях и архиереях. Во второй же части первого предложения полностью отсутствует какая-либо логика. В оригинале: «се во обоих начальствах сих царствия, глаголю, и святительства весь наш с Богом живот висит телом и душею»³². То есть, Никон Черногорец писал о том, что тело подчинено царской власти, а душа – архиерейской.

Второе предложение из вышеприведенной цитаты также лишено смысла: вначале говорится, что царю и архиерею нужно оказывать телесное, а не душевное повиновение, а затем, что архиерею нужно подчиняться и телесно и душевно. В оригинале: «к царю убо повиновани телесное и урок дани и прочая подобающая, душевное же ни; архиерею же и душевное и телесное купно, яко приемникам апостольским сущим и образ Господень имущим»³³.

Возможно, «Послание о соблюдении Соборного приговора» было скомпилировано из нескольких фрагментов 15-го и 16-го слов «Просветителя», несохранившегося соборного приговора 1504 года и других источников, но не преподобным Иосифом Волоцким, а другим автором.

Наконец, необходимо сопоставить тезис из «Послания о соблюдении Соборного приговора 1504 г.» про телесное повиновение архиерею с учением преподобного Иосифа о поклонении царям «телесне, а не душевне» из текста седьмого слова Просветителя:

«Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас. Ибо написано "Начальника в народе твоём не поноси". И апостол говорит: "Бога бойтесь, царя чтите", – и: "Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом", – как людям, которым Бог оказал предпочтение и наделил их властью и которые могут благодетельствовать и мучить тело, но не душу. Поэтому следует поклоняться и служить им телом, а не душой (телесне, а не душевне), и воздавать им честь как царю, а не как

³¹ Послание о соблюдении Соборного приговора 1504 г. // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. Приложения. Источники по истории новгородско-московской ереси. – М.- Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 509.

³² Пандекты и Тактикон. // ОР РГБ. Ф. 173.1. № 56. Л. 987 об., Л. 141; Тактикон. Начало XV в. // ОР ГИМ. Син. 189. Л. 204 об.; Тактикон. XV в. // ОР ГИМ. Син. 232. Л. 180 об.

³³ Там же.

Богу, ибо Господь говорит: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Если ты так поклоняешься и служишь, это не будет для тебя в погибель души, но ты, таким образом, еще более научишься бояться Бога: ведь Царь «есть Божий слуга», для милости и наказания людям.

Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего – неверие и хула, – такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель. Такого царя, за его лукавство, Господь наш Иисус Христос называет не царем, а лисицей: "Пойдите, – говорит Он, – скажите этой лисице". И пророк говорит: "Царь надменный погибнет, потому что пути его темны" И три отрока не только не покорились повелению царя Навуходоносора, но и назвали его врагом беззаконным, ненавистным отступником и царем злейшим на всей земле. И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению»³⁴.

Этот текст из «Книги на еретиков» породил обширную историографию. Еще в XIX столетии М. А. Дьяконов утверждал, что в этом отрывке отражено «революционное учение, на основании которого можно было оправдать всякую оппозицию правительству»³⁵. В. Вальденберг еще более резко развил эту мысль, утверждая, что Иосиф, таким образом, резко расходится с главнейшим авторитетом, на который обычно опирается христианская политика в вопросе о покорении властям – с ап. Павлом». Известный правовед также находил параллель между седьмым словом «Просветителя» и «Посланием о соблюдении Соборного приговора 1504 г»³⁶. Критически отнесся к попытке Вальденберга причислить Волоцкого игумена к монархомахам американский исследователь М. Раев³⁷.

³⁴ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 377.

³⁵ Дьяконов М. Власть московских государей. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. – С. 92.

³⁶ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – С. 175, 177.

³⁷ «In his *Drevnerusskieuce nijao predelakhca rskoj vlasti* (Old Russian Teachings on the Limits of the Tsar's Power), he claims that the idea of disobedience was the most important feature of Joseph's political thinking. He even likens the Josephites to the monarchomachs of Calvinist Europe half a century later. It seems to us, though, that he overstates the importance to be attributed to Joseph's pronouncements on this point. The final argument of Valdenberg is that in such a religious age the fear of punishment after death was a real deterrent. But a thing as intangible as fear is difficult to evaluate and can hardly become the basis for criticism of this important concept of political theory. Moreover, Valdenberg entirely neglects the fact that for

Советские исследователи А. А. Зимин и Я. С. Лурье в целом были согласны с политической «революционностью» вышеприведенных слов преподобного Иосифа. Зимин считал, что папистская идеология наиболее полно представлена в седьмом слове «Просветителя»³⁸. Лурье даже полагал, что Волоцкий игумен ставит общий теоретический вопрос о необходимости не воздавать царям божественные почести³⁹. Данное предположение, конечно, совершенно безосновательно и равносильно утверждению, что в христианской традиции до преподобного Иосифа практиковалось обожествление василевсов. Впрочем, в советскую эпоху находились исследователи, которые полагали, что тезисы преподобного Иосифа о царской власти, приведенные в седьмом слове «Книги на еретиков», вполне соответствуют традиционному христианскому идеалу благочестивого царя⁴⁰.

Современные ученые более уравновешенны в своих оценках. А. И. Алексеев и В. Э. Витлин критикует подход Зимина и Лурье, который, по его мнению, «несет на себе сильнейший отпечаток атеистической идеологии», и признает, что богословско-политическая доктрина преподобного Иосифа не менялась в зависимости от церковно-политических событий⁴¹.

Joseph the ruler is the sole judge of his own conduct. Yet Joseph's whole argument leads to this very conclusion. Thus Joseph minimizes the idea of resistance and exalts the precepts of obedience to the God-given and chosen ruler» (В своём «Древнерусском учении о пределах царской власти» он утверждает, что идея неповиновения была важнейшей чертой политического мышления Иосифа. Он даже сравнивает иосифлян с монархотами кальвинистской Европы полвека спустя. Однако нам кажется, что он преувеличивает важность высказываний Иосифа по этому вопросу. Последний аргумент Вальденберга заключается в том, что в такую религиозную эпоху страх перед смертным наказанием был настоящим сдерживающим фактором. Но такая неуловимая вещь, как страх, трудно поддается оценке и вряд ли может стать основанием для критики этого важного понятия политической теории. Более того, Вальденберг совершенно игнорирует тот факт, что для Иосифа правитель является единственным судьей своего поведения. Однако вся аргументация Иосифа приводит именно к такому выводу. Таким образом, Иосиф преуменьшает идею сопротивления и превозносит заповеди послушания данные Богом и избранному правителю). См.: Raeff M. An Early Theorist of Absolutism: Joseph of Volokolamsk // *The American Slavic and East European Review*. – 1949. – Vol. 8. Issue 2. – P. 87–88.

³⁸ Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. IX. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – С. 167.

³⁹ См.: Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 45.

⁴⁰ См.: Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. XII. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – С. 156–158.

⁴¹ См.: Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. – С. 44.; Витлин В. Э. В поисках идеала: представления о власти государя в русской публицистике первой трети XVI в. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 122, 137–138.

Давид Голдфранк пишет о том, что именование царя и мучителем, и образом Божиим означает, что «власть подобную Богу нужно применять по воле Божией»⁴². Корнелия Зольдат отрицает политический аспект именованя царя – мучителем: «Что делать со злым царем? Ответ Иосифа прост: не подчинитесь ему и станьте мучеником» (What to do now with an evil tsar? Iosif's answer is simple: do not obey him and become a martyr). Зольдат возводит мнение преподобного Иосифа о нечестивых правителях к библейской и раннехристианской традиции⁴³.

Действительно, в седьмом слове отсутствуют какие-либо упоминания о необходимости поклонения священнослужителям или повиновении им.

Во всем пространном слове много сказано о почитании икон и всего священного и поклонении им, но о служении говорится только тогда, когда речь идет о Боге и царе: «как следует поклоняться или служить царю, или князю, или властелину, и как следует ныне поклоняться Господу Богу и Ему одному служить»⁴⁴.

Земная власть царя не только не подвергается никакому сомнению, но подкрепляется божественным установлением: «Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас»⁴⁵.

Наконец, рассуждения преподобного Иосифа о телесном служении царю и царе-мучителе подкреплены не только обильными библейскими цитатами. Неявными источниками являются: фрагмент из 17 слова Пандектов⁴⁶, вышеприведенная цитата из апостольских постановлений

⁴² «...having authority like unto God, which must be exercised according to God's will». См.: Goldfrank D. M. *The Deep Origins of Tsar'-Muchitel': a Nagging Problem of Muscovite Political Theory // Russian History*. – 2005. – Vol. – 32. № 3/4. – P. 345.

⁴³ См.: Soldat C. *The limits of Muscovite autocracy. The relations between the grand prince and the boyars in the light of Iosif Volotskii's Prosvetitel' // Cahiers du monde russe*. – 2005. – Vol. 46. Issue 1/2. – P. 273–274.

⁴⁴ Иосиф Волоцкий, прп. *Просветитель, или обличение ереси жидовствующих*. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 375–376.

⁴⁵ Там же. С. 377.

⁴⁶ «рече некий от отец святых, испытуй себе и искушая, яко князи и владыки над телом имут власть точию, а не над душею, и се готово да есть ти выну, темже аще ли на убийство или на некая безместная и душевредная дела повелевают нам, не подобает повиноватися им, аще и тело до смерти мучат, Бог бо душа свободно самовластну сотвори, о ихже аще делает добра или зла». См.: Пандекты и Тактикон. Середина XVI в. // ОР РГБ. Ф. 173.1. № 56. Л. 203.; Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черных горы. – М., 1888. – Л. 134 об.

и фрагмент «Слова о начальстве, власти и славе», которое в «Златоструе» приписывается святителю Иоанну Златоусту⁴⁷.

Из творческой компиляции, которую провел преподобный Иосиф, можно сделать несколько важных наблюдений. Прежде всего, цитата из апостольских постановлений в 41-й главе Пандектов соседствует с цитатами из Анастасия Синаита о том, что нечестивый правитель попускается за грехи народа⁴⁸. Сам фрагмент апостольских постановлений имеет тот же смысл. Примеры из библейской и церковной истории, которые приводит преподобный Иосиф, однозначно свидетельствуют, что Волоцкий игумен никак не может быть причислен к монархам. Таким образом, преподобный Иосиф следует вполне традиционному библейскому и святоотеческому мнению о том, что Бога нужно слушать более, чем человека и запрещает выполнять повеления, нарушающие божественные заповеди.

В богословско-политической мысли Волоцкого игумена нет античных ремениценций, но она предполагает элементы гармоничного устройства христианского общества. По мысли преподобного Иосифа, общественное устройство упорядочивается посредством уставного благочестия, учредителем которого является Господь. Бог Слово, по словам Волоцкого игумена, является также и Богом-уставом: «... жизнь Отчая от жизни, устав и Слово, нас ради становится Человеком»⁴⁹.

Средоточием уставного благочестия являются монастыри. Через монашескую аскезу, следуя уставу, инок приобщается к Божественной красоте: «...великий Дионисий Ареопагит, современник святых апостолов, хвалит монашеский чин, говоря так: “Монашеский чин – выше всех совершенных, и святая красота очищена всяческой чистотой” <...> постригаемый... взыщет истинной красоты, чрез уединение иноческое, возводящее к боговедению»⁵⁰. Таким образом,

⁴⁷ «... правый царь и князь, иже ярость и зависть удержит и сласть и пьянство отринет и ум свободен съблюдет... аже ли убо человек творится владея, ярости же и злобе и слаstem работает, то первее убо в посмех будет...» // Минеи-Четьи митрополита Макария. Февраль. – ОР ГИМ. Син. 991. Л. 1248. Русский перевод: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 12. Кн. 2: Выборки из разных слов св. Иоанна Златоуста. – С. 629.

⁴⁸ См.: Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черных горы. – М., 1888. – Л. 305 об.–306.

⁴⁹ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 308.

⁵⁰ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 447, 448.

«идея Ареопагита, что прекрасное есть разграничивающий образец (παράδειγματικός), претворяется у прп. Иосифа в идею Бога-устава»⁵¹.

Творчески осмысляя Ареопагитики, преподобный Иосиф приходит к той же идее гармонического устройства христианского общества. «Уставная жизнь, переходя из монастыря в мир, обоживает последний, делая его причастным божественной красоте. Мир... становится иконой божественной красоты»⁵².

Следование божественному порядку делает земное царство образом Царства Небесного. Искажение благочиния, происходящее от еретиков, вносит в жизнь христианского общества дисгармонию и приводит к различным бедам космического масштаба: «...бесчиние и безобразие, гром в воздухе и землетрясения, на море потопления, в городах же и в домах столкновения, в душах грехи, в царствах оскудение – и все это от неправильного понимания Священного Писания. Что же украшает Вселенную, если не чин церковный, охватывающий и небесное, и земное?», – заключает преподобный Иосиф⁵³.

Итак, в трудах преподобного Иосифа мы можем найти восприятие византийских представлений о царе как о живом образе Господа Иисуса Христа, о пастырском служении самодержца и ответственности за духовное состояние подвластных. Опираясь на византийские источники, Волоцкий игумен рисует теомиметическую картину мира и христианского общества. Властные полномочия земного царя имеет прямые параллели с владичеством Небесного Царя. Властная теомиметия самодержца в концепции преподобного Иосифа дополняется сотериологическим аспектом, царь подобно Богу должен заботиться о спасении своих подданных. Фактически речь идет о служении царя общему благу, под которым Волоцкий игумен, прежде всего, понимает благочестие «православного христианства». Подобное попечение предполагает распространение уставного благочестия, чина церковного в христианском царстве, для гармонизации его согласно божественному порядку. Таким образом, Царство земное становится иконой Небесного Царства.

⁵¹ Малышев А. В. Богословие красоты прп. Иосифа Волоцкого как катафатическое богословие: к постановке проблемы // Единство добра, истины и красоты в русской религиозно-философской традиции: сборник статей. – СПб., 2023. – С. 96.; Шпаковский М. В. Триадология Иосифа Волоцкого // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – Вып. 85. – С. 61.

⁵² Малышев А. В. Богословие красоты прп. Иосифа Волоцкого как катафатическое богословие: к постановке проблемы // Единство добра, истины и красоты в русской религиозно-философской традиции: сборник статей. – СПб., 2023. – С. 97.

⁵³ См.: Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – С. 423.

Список использованных информационных ресурсов

1. Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х годов. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2010. – 390 с.
2. Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына // Труды отдела древнерусской литературы. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – Т. XII. – С. 141–159.
3. Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 368 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
4. Вальденберг В. Е. Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. – Ленинград, 1926. – Т. 24 (1923–1926). – С. 27–34.
5. Витлин В. Э. В поисках идеала: представления о власти государя в русской публицистике первой трети XVI в. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 400 с.
6. Дьяконов М. А. Власть московских государей: очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1889. – 259 с.
7. Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды отдела древнерусской литературы. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – Т. IX. – С. 159–177.
8. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. – Изд. 3-е. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. – 551 с.
9. Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черных горы. – Москва: Типография единоверцев при Свято-Троицко-Введенской церкви, 1888. – 583 с.
10. Литвиненко В. В. Рецепция антиарианской тематики Афанасия Александрийского в славянской средневековой традиции (Часть 2: Слова против ариан) // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. – 2017. – Т. XLI. – № 4. – С. 27–54.
11. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. – Москва: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 590 с.
12. Максимович К. А. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // Славянское языкознание: XII Международный съезд славистов, Краков, 1998 г.: доклады российской делегации. – Москва, 1998. – С. 398–412.

13. Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в болгарском переводе XIV в.: рукописная традиция и проблемы издания // Преводите през XIV ст. на Балканите. – София, 2004. – С. 329–358.
14. Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (Юридические тексты). – Москва: Языки русской культуры, 1998. – 592 с.
15. Малышев А. В. Богословие красоты прп. Иосифа Волоцкого как катафатическое богословие: к постановке проблемы // Единство добра, истины и красоты в русской религиозно-философской традиции: сборник статей. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2023. – С. 89–101.
16. Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // Novogardia. – 2019. – № 4. – С. 183–250.
17. Минеи-Четы митрополита Макария. Февраль. Середина XVI в. // Отдел рукописей Государственного исторического музея. Син. 991.
18. Пандекты и Тактикон. Рукопись середины XVI в. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Фонд 173.1. № 56.
19. Послание о соблюдении Соборного приговора 1504 г. // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Приложения. Источники по истории новгородско-московской ереси. – С. 503–510.
20. Послания Иосифа Волоцкого / подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье; [вступ. статьи И. П. Еремина и Я. С. Лурье]; Акад. наук СССР. ИРЛИ (Пушкинский дом). – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 390 с.
21. Постановления Апостольские (в русском переводе). – Казань: В Губернской типографии, 1864. – 307 с.
22. «Поучение благого царства» Агапита // Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: исследования и тексты. – Санкт-Петербург: [б.и.], 2006. – Приложение 2. – С. 285–296.
23. Преподобный Иосиф Волоцкий / сост. Т. А. Соколова; отв. ред., автор предисл. А. В. Назаренко. – Москва: Институт экономических стратегий, 2010. – 576 с.
24. Святитель Агапит Римский. Увещательные главы, написанные Агапитом, диаконом святыя великой церкви Божией // Христианское чтение. – 1827. – Ч. XXVII. – С. 245–273.
25. Синаксари Постной и Цветной Триодей / пер. Ю. Терентьев. – Москва: ПСТГУ, 2009. – 236 с.
26. Слова о судиях и властителях // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. – Санкт-Петербург, 1897. – Вып. 3. – С. 116–117.
27. Тактикон. Рукописи XV в. // Отдел рукописей Государственного исторического музея. Син. 189, Син. 232.

28. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – Санкт-Петербург: СПбДА, 1906. – Т. 12. Кн. 2. – 956 с.
29. Шпаковский М. В. Триадология Иосифа Волоцкого // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – Вып. 85. – С. 52–70.
30. Goldfrank D. M. The Deep Origins of Tsar'-Muchitel': a Nagging Problem of Muscovite Political Theory // Russian History. – 2005. – Vol. 32. № 3/4. – P. 341–354.
31. Raeff M. An Early Theorist of Absolutism: Joseph of Volokolamsk // The American Slavic and East European Review. – 1949. – Vol. 8. Issue 2. – P. 77–89.
32. Soldat C. The Limits of Muscovite Autocracy: The Relations Between the Grand Prince and the Boyars in the Light of Iosif Volotskii's Prosvetitel' // Cahiers du monde russe. – 2005. – Vol. 46. Issue 1/2. – P. 273–274.